

Утвержден
президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
12.04.2024

**ПОЛУГОДОВОЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
РАССМОТРЕННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА № 2 (2023)¹**

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. Предоставление в аренду без торгов земельного участка, в том числе собственникам зданий, сооружений, расположенных на таком земельном участке, если испрашиваемый земельный участок изъят для государственных или муниципальных нужд и указанная цель предоставления не соответствует целям, для которых он был изъят (пункт 23 статьи 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации), недопустимо.

Первый заместитель прокурора обратился в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования (далее – администрация), индивидуальному предпринимателю о признании недействительными (ничтожными) договора аренды земельного участка, соглашений об изъятии земельного участка и расположенных на них объектов недвижимости для муниципальных нужд и предоставлении взамен изымаемых объектов недвижимости иных земельных участков, договоров аренды земельных участков (предоставляемых взамен изымаемых) и применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде возврата предпринимателем земельных участков.

¹ Обзор составлен по состоянию на 20.03.2024 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Поволжского округа в III, IV кварталах 2023 года, в связи с чем в дальнейшем обозначенные правоприменительные подходы могут применяться с учетом изменений законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям на основании пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), по делу принят новый судебный акт, которым иски удовлетворены.

Оставляя постановление суда апелляционной инстанции без изменения, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Системный анализ положений пункта 1 статьи 39.6, пункта 23 статьи 39.16, пункта 5 статьи 39.17 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) позволяет сделать вывод о недопустимости предоставления земельного участка, в том числе собственникам зданий, сооружений, расположенных на таком земельном участке, если испрашиваемый земельный участок изъят для государственных или муниципальных нужд и указанная цель предоставления не соответствует целям, для которых он был изъят.

Судом апелляционной инстанции установлено, что постановлением администрации муниципального образования от 02.10.2020 постановлено изъять для муниципальных нужд в числе прочих спорный земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости. Указанные в данном постановлении объекты недвижимости по состоянию на дату принятия постановления находились в собственности К.Н.В. и Т.Б.С., с которыми ранее был заключен договор аренды земельного участка, который с 2017 года расторгнут администрацией в одностороннем порядке на основании пункта 2 статьи 621, пункта 2 статьи 610 ГК РФ.

После принятия постановления от 02.10.2020 на основании договоров купли-продажи объекты недвижимости переданы в собственность предпринимателя.

Далее, 23.11.2020 между администрацией и предпринимателем (арендатор) заключен договор аренды спорного земельного участка.

Таким образом, на момент рассмотрения заявления о предоставлении спорного земельного участка и заключения договора аренды с предпринимателем постановлением администрации муниципального образования уже было принято решение об изъятии этого земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости для муниципальных нужд для строительства автомобильной дороги.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что предоставление спорного земельного участка, изъятых для муниципальных нужд, в аренду предпринимателю не соответствует требованиям действующего законодательства, и, учитывая предусмотренные земельным законодательством ограничения, касающиеся правового режима земельного участка в связи с его изъятием для муниципальных нужд, пришел к выводу том, что у администрации отсутствовали правовые основания для принятия положительного решения по вопросу предоставления спорного земельного участка предпринимателю.

Характер и последовательность действий сторон при заключении оспариваемых сделок – договора аренды земельного участка 23.11.2020, соглашений об изъятии и на их основании договоров аренды земельных участков, предоставляемых взамен изымаемому земельному участку и расположенных на нем объектов недвижимости, свидетельствует о том, что материально-правовой интерес сторон нельзя признать направленным на предоставление земельного участка и его приобретение в аренду как с целью последующего владения и пользования им, так и с целью эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимости, учитывая, что стороны не могли игнорировать факт существования постановления от 02.10.2020 об изъятии спорного земельного участка и всех расположенных на нем объектов недвижимости по состоянию на дату совершения оспариваемых сделок.

Договор аренды земельного участка 23.11.2020, при заключении которого нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, – пункт 23 статьи 39.16 ЗК РФ, и последующие сделки могут быть признаны недействительными

(ничтожными) как посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 12.09.2023 № Ф06-7352/2023 по делу № А57-5583/2022*

2. При разрешении спора о взыскании задолженности за услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами необходимо установить правовые основания и факт использования ответчиком объектов недвижимости, с эксплуатацией которых связано образование отходов, а также фактическое оказание региональным оператором услуг потребителю в исковом периоде.

Региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями к индивидуальному предпринимателю о взыскании основного долга за услуги по вывозу ТКО и неустойки.

Решением суда первой инстанции, принятым в порядке упрощенного производства, исковые требования удовлетворены.

Определениями суда апелляционной инстанции индивидуальному предпринимателю отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, жалоба возвращена заявителю.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, индивидуальный предприниматель на основании части 1 статьи 273 АПК РФ обратился в суд кассационной инстанции с жалобой.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, правоотношения регионального оператора и индивидуального предпринимателя по обращению с ТКО урегулированы на условиях типового договора, содержащегося в Правилах обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и

внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 641» (далее – Правила № 1156).

Ответчик заявку на заключение договора не подавал.

При обращении в суд региональный оператор указал, что ответчиком эксплуатируются магазины «Продукты», являющиеся источником образования твердых коммунальных отходов, расположенные в зоне ответственности регионального оператора.

Также истец указал, что им оказывались услуги ответчику по вывозу ТКО в исковой период, расчет задолженности произведен исходя из нормативов накопления.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 310, 329, 330, 401, 779, 781 ГК РФ, Федерального закона Российской Федерации от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закона № 89-ФЗ), Правил № 1156, пришел к выводу, что представленные доказательства подтверждают оказание услуг ответчику истцом.

Отменяя решение суда первой инстанции и, направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции принял во внимание, что истцом счета и акты оказанных услуг ответчику не выставлялись в связи с отсутствием у регионального оператора реквизитов последнего.

Акты об оказанных услугах, оформленные региональным оператором в установленном законом порядке, к исковому заявлению также не были приложены.

Более того, суд округа исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих использование ответчиком объектов недвижимости, которые указаны истцом как источники образования ТКО.

В деле отсутствуют правоустанавливающие документы, сведения о записях в едином государственном реестре недвижимости о праве собственности ответчика в отношении указанных объектов либо акты, подтверждающие фактическое использование объектов на иных правовых основаниях.

В связи с этим суд кассационной инстанции указал, что положения Закона № 89-ФЗ предусматривают, что целью государственного регулирования в области обращения с отходами производства и потребления является предотвращение вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечение таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Достижение указанной цели, в частности, предполагает, что движение ТКО должно контролироваться на каждом этапе, начиная от источника их образования, заканчивая утилизацией, размещением или переработкой.

Присвоение истцу статуса регионального оператора и утверждение тарифа на услуги по обращению с ТКО, сами по себе не означают автоматическое оказание региональным оператором услуг и, как следствие, не являются основанием для взыскания с потребителя в пользу регионального оператора денежных средств в условиях недоказанности факта оказания соответствующих услуг ответчику.

Суд округа также указал, что в рамках указанного спора с учетом принципа распределения бремени доказывания, предусмотренного частью 1 статьи 65 АПК РФ, истец должен доказать объем и стоимость оказанных услуг по транспортированию отходов, а ответчик – документально опровергнуть доводы истца и представить доказательства осуществления платежей.

Правилами № 1156 определено, что услуга регионального оператора заключается в сборе и транспортировке ТКО, следовательно, факт оказания услуг потребителю может быть подтвержден сведениями о сборе, объеме и транспортировке отходов (путевые, маршрутные листы, сведения системы ГЛОНАСС и т.п.), которые в материалы дела истцом не представлены.

Дополнительно суд округа указал, что установив наличие оснований, предусмотренных пунктом 2 части 5 статьи 227 АПК РФ, при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции вправе рассмотреть вопрос о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства при необходимости выяснения дополнительных обстоятельств и исследования

дополнительных доказательств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 11.09.2023 № Ф06-6864/2023 по делу № А72-16620/2022*

3. При расчете стоимости коммунального ресурса управляющая организация обязана применять не фактический объем тепловой энергии, использованный на подогрев воды по показаниям общедомового прибора учета тепловой энергии, а норматив расхода тепловой энергии на подогрев воды.

Теплоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья (далее – ТСЖ, ответчик) о взыскании задолженности за тепловую энергию, поставленную в многоквартирный дом, находящийся в управлении ответчика, и использованную на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Спорным явился вопрос о порядке определения объема указанной тепловой энергии при установленном двухкомпонентном тарифе на горячую воду, применяемом к правоотношениям сторон по настоящему делу.

При рассмотрении данного конкретного спора на разрешение суда был поставлен вопрос о необходимости применения норматива потребления тепловой энергии в случаях, когда фактическое ее потребление, установленное по показаниям общедомового прибора учета, меньше утвержденного норматива.

Суды первой и апелляционной инстанций посчитали недопустимым возложение на ответчика обязанности по оплате тепловой энергии, объем которой определен исходя из норматива, а не из реального потребления, зафиксированного показаниями прибора учета, в связи с чем отказали в удовлетворении исковых требований теплоснабжающей организации.

По мнению суда кассационной инстанции, судами не учтено следующее.

Согласно положениям статьи 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными

учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Однако в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть тепловой энергии и горячей воды осуществляется в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Разделом VII Приложения 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, установлен порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную потребителю за расчетный период в жилом помещении (жилом доме, квартире) или нежилом помещении и на общедомовые нужды, в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду. В силу указанного порядка стоимость горячей воды, потребленной в конкретном помещении в многоквартирном доме, так и стоимость горячей воды, потребленной при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, определяется без применения показаний приборов учета, измеряющих объем (количество) тепловой энергии в такой воде. Расчет количества тепловой энергии, подлежащей оплате в составе стоимости горячей воды, определяется исходя из утвержденного норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по ГВС, независимо от наличия или отсутствия прибора учета тепловой энергии.

Указанный порядок не противоречит пункту 1 статьи 157 ЖК РФ, предусматривающему определение объема потребляемых коммунальных услуг по показаниям приборов учета, и только при их отсутствии допускающему применение

нормативов потребления коммунальных услуг, поскольку тепловая энергия не относится к числу потребляемых коммунальных услуг, а величины $Q_i(\text{п})$ и $Q_i(\text{одн})$ служат для распределения тепловой энергии, используемой на подогрев воды для горячего водоснабжения, между всеми потребителями в зависимости от объема потребления горячей воды (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2017 № 305-ЭС17-8232).

Соответственно, объем тепловой энергии должен определяться расчетным способом как произведение количества потребленной горячей воды (по показаниям общедомового прибора учета) и норматива расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Указанная правовая позиция сформирована Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) и изложена в определениях от 21.12.2017 № 306-ЭС17-15822, от 02.02.2018 № 305-ЭС17-15601, от 20.03.2018 по делу № 305-ЭС17-20562, от 02.04.2018 по делу № 306-ЭС17-15156, а также содержится в пункте 27 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 27.12.2017, и исходит из того, что в случае установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду количество тепловой энергии, использованной на подогрев воды, определяется по установленным в предусмотренном законодательством порядке нормативам расхода тепловой энергии на подогрев воды для целей горячего водоснабжения независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему горячего водоснабжения многоквартирного жилого дома.

Кроме того, доводы ответчика по делу, с которыми согласились суды первой и апелляционной инстанции, ошибочно мотивированы необоснованным отождествлением «норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды» и «норматива потребления коммунальной услуги», различные дефиниции которых содержатся в постановлении Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов

потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме», нормы которого также не предусматривают приоритета использования показаний приборов учета тепловой энергии в потребленной горячей воде над нормативами расхода тепловой энергии при определении ее использованного объема (количества) в соответствии с приведенными выше положениями Правил № 354.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции счел судебные акты судов первой и апелляционной инстанций принятыми с нарушением норм материального права и без исследования всех существенных обстоятельств спора, которые входят в предмет исследования и установления судом, исходя из предмета и основания исковых требований, дело направлено на новое рассмотрение.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 08.11.2023 № Ф06-7170/2023 по делу № А55-2134/2022*

Споры, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

4. При отсутствии уважительных причин пропуска процессуального срока не подлежит восстановлению срок на подачу апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции о прекращении производства по заявлению кредитора о включении требования в реестр требований кредиторов должника ввиду принятого судом отказа кредитора от требования.

Признание самого кредитора заявителя апелляционной жалобы несостоятельным (банкротом) и утверждение конкурсного управляющего не является основанием для восстановления срока, в том числе ввиду того, что отказ от требования о включении требования в реестр требований кредиторов, который по утверждению заявителя является сделкой причинившей вред имущественным интересам кредитора ввиду уменьшения конкурсной массы заявителя, совершен за пределами трехлетнего периода подозрительности,

предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона банкротстве.

Постановлением кассационной инстанции оставлено без изменения определение арбитражного апелляционного суда, которым прекращено производство по апелляционной жалобе конкурсного управляющего Обществом-1 на определение арбитражного суда первой инстанции о несостоятельности (банкротстве) Общества-2.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы и прекращая по ней производство, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 115, 117, 223, 259 АПК РФ и исходил из отсутствия уважительных причин пропуска процессуального срока, при этом отметил, что само по себе признание Общества-1 банкротом и утверждение в деле о его банкротстве конкурсного управляющего не является основанием для восстановления срока на подачу апелляционной жалобы в настоящем деле и не свидетельствуют о наличии уважительных причин для восстановления пропущенного срока.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что отказ от требования о включении в реестр требований кредиторов может быть оспорен как сделка посредством обжалования судебного акта, которым он утвержден, со ссылкой на пункт 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2021), также отклонен судом апелляционной инстанции с указанием, что апелляционная жалоба подана конкурсным управляющим за пределами трех лет с момента принятия отказа Общества-1 от заявления о включении в реестр требований кредиторов Общества-2.

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, суд округа отметил, что правовая позиция конкурсного управляющего по существу сводилась к тому, что целью отказа от требования о включении в реестр требований кредиторов, которую осознавали и желали достичь обе стороны, являлся вывод активов Общества-1 посредством заключения заведомо невыгодной сделки в ущерб его кредиторам, являющейся недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве; обстоятельства, выходящие за пределы признаков подозрительной сделки, конкурсным управляющим не указывались.

Отклоняя доводы заявителя кассационной жалобы, суд округа принял во внимание, что принятие апелляционной жалобы к производству не приведет к рассмотрению вопроса о недействительности заявленного отказа в качестве подозрительной сделки по специальным основаниям, поскольку отказ от требования совершен за пределами трехлетнего периода подозрительности (определение вынесено 23.01.2019, дело о банкротстве Общества-1 возбуждено определением от 15.05.2023, апелляционная жалоба подана 09.06.2023).

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 05.12.2023 № Ф06-37576/2018 по делу № А65-34535/2017*

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

5. На стадии решения вопроса о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган устанавливает лишь наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Общественная организация обратилась в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о признании незаконным решения управления Федеральной антимонопольной службы (далее – Управление, антимонопольный орган) и обязанности принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судами установлено, что Отделом водных ресурсов на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов опубликовано извещение о проведении аукциона на право заключения договора водопользования в целях использования участка акватории водохранилища. Начальная цена предмета аукциона – 46 064,43 руб. Шаг аукциона – 10 процентов начальной цены предмета аукциона – 4604,44 руб. Аукцион проводился в соответствии с Правилами проведения аукциона по приобретению права на заключение договора

водопользования, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2007 № 230 (далее – Правила проведения аукциона).

Участник аукциона Б.С.Н. предложил наивысшую цену предмета аукциона в размере 46 110 444,43 руб. Предпоследнее предложение о цене предмета аукциона сделано Обществом и составило 50 670,87 руб. В связи с этим Б.С.Н., предложивший наиболее высокую цену предмета аукциона, был признан победителем аукциона. Однако Б.С.Н. уклонился от заключения договора водопользования и оплаты цены предмета аукциона. Организатор торгов направил Обществу проект договора водопользования, как участнику, предложившему предпоследнее ценовое предложение по аукциону.

В Управление поступило заявление общественной организации о сговоре на торгах и нарушении антимонопольного законодательства. Заявитель указал на то, что поведение участников – Общества и Б.С.Н. свидетельствуют о том, что данные участники аукциона действуют в интересах друг друга и не конкурируют между собой. Согласно заявлению, в аукционе Общество участвовало в лице представителя Ж.О.А., Б.С.Н. в лице представителя по доверенности Ф.А.М., при этом указанные лица являются учредителями Общества. Обществом сделано предложение с минимальным повышением цены, а затем второй участник – Ф.А.М., действуя от имени Б.С.Н., сделал предложение явно завышенное, многократно превышающее начальную цену. Фактически общество подало одновременно две заявки, так как участвовал каждый из учредителей общества, участник торговался сам с собой, создав условия по искусственному устранению конкурентов.

Управление отказало в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием прямых доказательств заключения Обществом и гражданином Б.С.Н. антиконкурентного соглашения при участии в данном аукционе и также не установления достаточной совокупности косвенных доказательств, подтверждающих в действиях названных лиц признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Отказывая в удовлетворении заявления общественной организации, суды согласились с доводами антимонопольного органа о проведении аукциона в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства. Как отметили суды, гражданин Ф.А.М. действительно является участником общества, однако в оспариваемой процедуре торгов он лично не принимал участия как «участник» аукциона, а действовал как представитель по доверенности другого физического лица. Между гражданином Б.С.Н. и гражданином Ф.А.М. была заключена сделка (договор), оформленная путем выдачи доверенности.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и удовлетворяя заявленные требования, указал следующее.

Исходя из положений пункта 1 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции доказательства и доводы, представленные лицами, участвующими в деле, оценивает комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства. Выводы о наличии либо отсутствии нарушения антимонопольного законодательства могут быть установлены лишь при рассмотрении дела в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, на стадии возбуждения дела на основании поданного заявления исследуются само заявление на предмет наличия в нем доводов о признаках нарушения антимонопольного законодательства в тех действиях, на которые указывает сам заявитель, и то, приложены ли к заявлению доказательства, на которые заявитель ссылается как на подтверждающие эти доводы.

При оценке законности отказа в возбуждении дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции, арбитражный суд проверяет правильность выводов антимонопольного органа о возможной квалификации нарушения, а также полноту проверки доводов заявителя, свидетельствующих о возможном наличии нарушения антимонопольного законодательства в поведении соответствующих лиц.

Заявитель просил оценить поведение участников аукциона на предмет наличия сговора между ними, поскольку полагал, что действия участников являются неразумными, нелогичными и необоснованными и лишенными экономической

целесообразности (предложение Б.С.Н. в 1000 раз превышает начальную цену аукциона), а свидетельствуют о совместном характере действий названных лиц и единстве их умысла. Однако выводов относительно отказа в возбуждении дела в данной части оспариваемый ненормативный правовой акт не содержит.

Антимонопольный орган вместо исследования заявления на предмет наличия в них доводов о признаках нарушения антимонопольного законодательства в тех действиях, на которые указал заявитель, сослался лишь на то, что участвуя в аукционе и повышая цену, участники самостоятельно определяют для себя приемлемый минимум ценового предложения, проявляя тем самым необходимую заботливость по минимизации своих предпринимательских рисков.

Вместе с тем, как посчитал суд округа, выводы антимонопольного органа, содержащиеся в оспариваемом ненормативном правовом акте, сделаны с существенным нарушением предусмотренной законом процедуры рассмотрения заявления при разрешении вопроса о возможности возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Все доводы подателя заявления антимонопольным органом не рассмотрены.

Принимая во внимание, что антиконкурентные соглашения запрещены законом и их заключение может влечь наступление административной, уголовной ответственности, от хозяйствующих субъектов-конкурентов, как правило, не следует ожидать того, что их договоренности будут зафиксированы в письменной форме либо добровольно раскрыты самими участниками картеля.

Оценивая совместимость поведения хозяйствующих субъектов с требованием конкуренции, необходимо учитывать, что в большинстве случаев наличие антиконкурентного соглашения может вытекать из различных неслучайных совпадений в поведении субъектов при том, что их поведение не имеет логичного (разумного) обоснования.

В большинстве случаев наличие антиконкурентных соглашений может быть подтверждено с помощью косвенных доказательств, которые в своей совокупности и при отсутствии какого-либо другого объективного объяснения, могут служить доказательством нарушения правил конкуренции.

На стадии решения вопроса о возбуждении дела антимонопольный орган обязан установить лишь наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, что в рассматриваемой ситуации Управлением сделано не было.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 20.10.2023 № Ф06-8887/2023 по делу № А55-22189/2022*

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

6. Судом апелляционной инстанции, при повторном рассмотрении дела, правомерно приняты в качестве дополнительных доказательств акты проверки Центрального банка Российской Федерации, которыми подтверждалась совокупность признаков транзитных платежей между взаимосвязанной группой юридических лиц.

Вместе с тем в материалах дела имелась достоверная информация о том, что банк с участием подконтрольных лиц и ответчика осуществлял вывод капитала за пределы Российской Федерации, а также обналичивал денежные средства, однако в нарушение требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, участие в судебном процессе Федеральной службы по финансовому мониторингу и органов прокуратуры судом апелляционной инстанции не обеспечено.

Суд кассационной инстанции, в установленном законом порядке, обеспечил возможность вступления органов прокуратуры в дело на стадии кассационного производства.

Банк в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в арбитражный суд с иском к строительной компании (далее – ответчик, строительная компания) о взыскании 101 523 780 руб. задолженности, из них: 46 028 356 руб. основного

долга, 55 463 035 руб. неустойки, начисленной по кредиту, 32 388 руб. неустойки, начисленной по процентам.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование исходил из недоказанности аффилированности Банка и Общества-1, которому ответчик в тот же день перечислил денежные средства, полученные по договору об открытии кредитной линии юридическому лицу от 03.09.2014, а также из частичного исполнения заемщиком принятых на себя обязательств.

Постановлением арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 решение арбитражного суда первой инстанции от 07.07.2022 по настоящему делу отменено. Принят новый судебный акт, которым в удовлетворении иска отказано. При этом судом апелляционной инстанции было указано, что судом первой инстанции не исследовался вопрос о движении денежных средств внутри кредитной организации (цепочка последовательных переводов денежных средств лицами группы компании конечному бенефициару), в связи с чем были истребованы акты Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), составленные по результатам проверки, проведенной в отношении Банка за 2014 - 2016 годы.

По мнению суда округа, содержащиеся в постановлении апелляционной инстанции выводы, соответствуют приведенным законодательным нормам, определяющим основания для отказа в удовлетворении заявленного иска в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судебной инстанцией, 03.09.2014 между Банком и строительной компанией (заемщик) заключен договор об открытии кредитной линии юридическому лицу № 251/1-2014 с лимитом выдачи в размере 50 000 000 руб. и сроком возврата кредита – 02.09.2018 (включительно). В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Банком и О.Г.Д. (поручитель) заключен договор поручительства от 03.09.2014, по условиям которого поручитель несет солидарную ответственность перед банком по обязательствам строительной компании.

Во исполнение принятых на себя обязательств банк перечислил заемщику денежные средства в размере 50 000 000 руб. В тот же день (03.09.2014) ответчик перечислил полученные им по договору об открытии кредитной линии юридическому лицу от 03.09.2014 № 251/1-2014 денежные средства на расчетный счет Общества-1, открытый в данном Банке.

Впоследствии 30.09.2014 Общество-1 во исполнение договора поручительства от 30.09.2014 перечислило Банку в счет погашения задолженности М.А.В. по кредитным договорам № 50/2-2012 и № 66/2-2012 денежные средства на сумму 16 247 283 руб. 20 коп. Данный факт подтверждается выпиской по расчетному счету организации, представленной в материалы дела. Доказательства, подтверждающие экономическую целесообразность заключенного между Банком и Обществом-1 договора поручительства по обязательствам физического лица – М.А.В., возникшим в 2012 году, в материалах дела отсутствуют.

Остаток денежных средств в течение сентября 2014 года перечислен Обществом-1 на расчетный счет Общества-2. Из выписки по расчетному счету Общества-2, открытом в Банке, следует, что денежные средства аккумулировались на расчетном счете Общества-2 с последующим их перечислением на расчетный счет Общества-3 либо были направлены на приобретение ценных бумаг (векселей) у Банка.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Самарской области от 28.05.2018 по делу № А55-10304/2018, по заявлению ЦБ РФ Банк признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утверждена Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

При разрешении спора в суде первой инстанции ответчик заявил ходатайства от 25.02.2022 и от 29.03.2022 об истребовании у Банка и налоговых органов документов по счетам организаций с целью подтверждения того, что денежные средства не были получены и использованы банком при участии Общества-1. Кроме того, было заявлено ходатайство о совершении совместных

действий по проверке движения денежных средств, перечисленных по кредитному договору от 03.09.2014.

В нарушении требований части 4 статьи 66 АПК РФ суд первой инстанции не обеспечил содействие в получении всех необходимых документов по счетам лиц компании внутри Банка, которые участвовали в транзитных перечислениях.

Согласно абзацу пятому пункта 29 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» мотивированное принятие дополнительных доказательств арбитражным судом апелляционной инстанции в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными, а также если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, не может служить основанием для отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции; в то же время немотивированное принятие или непринятие арбитражным судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 Кодекса, может в силу части 3 статьи 288 Кодекса являться основанием для отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к принятию неправильного постановления.

В пределах установленных процессуальным законодательством положений, суд апелляционной инстанции правомерно принял дополнительные доказательства, включая акты ЦБ РФ от 17.03.2015, от 17.04.2015 и от 22.04.2015, составленные по результатам проверки деятельности банка за период с 2015 по 2016 гг. и историю кредитных обязательств строительной компании.

В промежуточном акте проверки ЦБ РФ от 17.04.2015 (пункт 4.6) было установлено, что у банка выявлены две основные группы клиентов, в деятельности которых присутствует совокупность признаков транзитных платежей, определенных ЦБ РФ в Положении от 02.03.2012 № 375-П

«О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», которые обладают признаками фиктивной деятельности (одни и те же органы управления, регистрация по месту жительства учредителя, однотипность операций).

При проверке и установлению источника происхождения денежных средств на счетах указанных организаций, в том числе и Общества-1, следует, что все обороты по счетам свидетельствуют о проведении организациями операций транзитного характера.

Совокупность представленных доказательств с учетом пояснений О.Г.Д. подтверждают факт того, что предоставление кредитных средств было связано, в том числе с целью приобретения у банка прав требований по невозвратным кредитам, для улучшения отчетности и списания с банка кредиторской задолженности.

При разрешении спора было установлено, что предоставление кредитных средств ответчику исключало их использование заемщиком, поскольку в тот же день (03.09.2014) денежные средства были перечислены на расчетный счет Общества-1, подконтрольного Банку.

Указанные выше обстоятельства, как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, свидетельствуют о том, что денежные средства, участвующие в обороте, так или иначе использовались самим Банком и в своих интересах путем последующего проведения внутрибанковских транзитных операций не выходя за пределы внутренних счетов подконтрольных ему организаций.

Согласно представленным банком доказательствам все кредитные обязательства за период с 13.07.2007 по 20.02.2018 исполнялись ответчиком своевременно. Размер кредитных обязательств строительная компания перед Банком в период 2012 - 2017 годы составил 610 692 000 руб., при этом сумма выданных кредитных средств превышала сумму спорной задолженности. Кредитные обязательства погашены с выплатой процентов на сумму

28 422 658 руб. Неисполненным осталось одно обязательство по спорному кредитному договору.

Вместе с тем, как указано судом апелляционной инстанции, разумность поведения (добросовестность) сторон договора документально не подтверждена. Отсутствие воли сторон кредитного договора по его исполнению следует из объяснений бывшего руководителя кредитной организации О.Г.Д. и представленных в материалы дела доказательств, в том числе дополнительных соглашений к договору, из содержания которых следует неоднократное продление срока возврата кредита. Экономическая выгода заключенной сделки не обоснована, доказательства взыскания задолженности в судебном порядке суду не представлены.

Указанные выше обстоятельства свидетельствует о мнимости договора об открытии кредитной линии юридическому лицу от 03.09.2014 № 251/1-2014.

При рассмотрении вопроса о мнимости кредитного договора и документов, подтверждающих перечисление денежных средств, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

Согласно частям 1 и 5 статьи 52 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 07.10.2022 № 387-ФЗ) прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности, в том числе по спорам о признании недействительными сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (пункт 34 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Суд кассационной инстанции, удовлетворяя ходатайство прокуратуры о вступлении в процесс, исходил из требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции.

Согласно позиции прокуратуры обстоятельства, свидетельствующие о мнимости заключенного кредитного договора от 03.09.2014 № 251/1-2014, подтверждены документально и отмечены в актах проверки ЦБ РФ. На основании постановления прокуратуры от 16.08.2023 материалы проверки направлены в следственное управление для решения вопроса об уголовном преследовании неустановленных лиц, в том числе в отношении сотрудников и руководителей Банка по пункту 2 части 2 статьи 37, части 4 статьи 159 и части 4 статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 23.08.2023 № Ф06-4462/2023 по делу № А55-25730/2021*

7. Срок обжалования определения о наложении штрафа исчисляется со дня получения копии определения лицом, на которое наложен судебный штраф, а не со дня вынесения данного судебного акта.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина судом первой инстанции определением от 02.08.2023 на финансового управляющего имуществом должника наложен судебный штраф.

Определение суда о наложении судебного штрафа было обжаловано финансовым управляющим в суд апелляционной инстанции; определением апелляционного суда от 25.08.2023 апелляционная жалоба возвращена заявителю в связи с пропуском срока подачи апелляционной жалобы и отсутствием ходатайства о его восстановлении.

Возвращая апелляционную жалобу, апелляционный суд исходил из того, что определение суда первой инстанции от 02.08.2023 в силу положений части 3

статьи 113 и части 4 статьи 114 АПК РФ, абзацев 1 и 2 пункта 35.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», могло быть обжаловано до 16.08.2023 включительно, тогда как финансовый управляющий направил апелляционную жалобу через сервис электронной подачи документов «Мой Арбитр» 17.08.2023 – по истечении установленного законом десятидневного срока подачи апелляционной жалобы, при этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока заявлено не было.

Отменяя принятое апелляционным судом определение и направляя обособленный спор в суд апелляционной инстанции для разрешения вопроса о принятии к производству апелляционной жалобы финансового управляющего, суд округа исходил из следующего.

В соответствии с частью 6 статьи 120 АПК РФ определение арбитражного суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано в десятидневный срок со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения.

В рассматриваемом случае, текст определения от 02.08.2023 был размещен на сайте арбитражного суда (<http://kad.arbitr.ru>) 10.08.2023, копия определения суда первой инстанции от 02.08.2023 о наложении судебного штрафа была направлена судом в адрес финансового управляющего 15.08.2023 и получена адресатом 21.08.2023.

При таких обстоятельствах оснований для признания срока на подачу апелляционной жалобы финансового управляющего, направленной через систему электронной подачи документов «Мой Арбитр» 17.08.2023, пропущенным у суда апелляционной инстанции не имелось.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 02.11.2023 № Ф06-10015/2023 по делу № А49-752/2022*

8. Определение суда апелляционной инстанции о возвращении апелляционной жалобы в связи с пропуском срока на ее подачу и отказом в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного

процессуального срока отменено, поскольку при возвращении жалобы судом апелляционной инстанции не рассмотрен вопрос о надлежащем извещении ответчика о начавшемся судебном процессе.

Общество-1 (далее – Общество-1, истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу-2 (далее – Общество-2, ответчик) о взыскании задолженности по договору поставки. Решением арбитражного суда первой инстанции от 23.11.2022 иск удовлетворен.

Общество-2 обратилось в арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы, мотивированное тем, что оно не было извещено о времени и месте судебного заседания суда первой инстанции, о вынесенном решении суда первой инстанции ему стало известно из сведений на портале «Госуслуги» от 26.04.2023.

Определением арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 в удовлетворении ходатайства Общества-2 о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы на решение арбитражного суда от 23.11.2022 отказано, апелляционная жалоба возвращена ответчику на основании пункта 3 части 1 статьи 264 АПК РФ.

Отказывая в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции указал, что копии определения суда первой инстанции о назначении предварительного судебного заседания и определения суда первой инстанции о назначении судебного заседания были направлены судом по месту нахождения ответчика, указанному в выписке из ЕГРЮЛ: 443548, Волжский район, п. Смышляевка, Самарская область, улица Аэропорт - 2 и получены ответчиком не были, возвращены в суд с отметкой «истек срок хранения».

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на положений статей 121, 123 АПК РФ, 20, 165.1 ГК РФ, пунктов 63, 67, 68 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункта 15 постановления

Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», указал, что неполучение ответчиком судебной корреспонденции и ее возвращение в суд по истечении срока хранения позволило суду первой инстанции считать ответчика надлежащим образом извещенным о судебном разбирательстве и не препятствовало рассмотрению дела по имеющимся доказательствам.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции, сославшись на часть 2 статьи 9 АПК РФ, придя к выводу, что заявитель апелляционной жалобы не доказал наличие обстоятельств, препятствующих своевременной подаче апелляционной жалобы в установленном законом порядке, указанные ответчиком причины пропуска срока обжалования судебного акта – отсутствие сведений о рассматриваемом деле, неполучение судебной корреспонденции, не счел уважительными и отказал в восстановлении срока подачи апелляционной жалобы.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и удовлетворяя требования заявителя, указал следующее.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель и директор Общества-2 указали, что зарегистрированным в ЕГРЮЛ юридическим адресом ответчика является Волжский район, п. Смышляевка, Самарская область, территория Аэропорт 2, а судом первой инстанции вся корреспонденция ответчику отправлялась по адресу Волжский район, п. Смышляевка, Самарская область, улица Аэропорт 2, что является иным адресом в поселке Смышляевка. По утверждению ответчика, эти адреса обслуживаются разными отделениями почтовой связи (№ 443046 и 443548), в подтверждение чего ответчиком в суд кассационной инстанции представлена распечатка онлайн-карты поселка Смышляевка, согласно которой «территория Аэропорт 2» и «улица Аэропорт 2» расположены в разных частях пгт поселок Смышляевка.

Заказные письма арбитражного суда первой инстанции в адрес Общества-2 направлены по адресу «улица Аэропорт 2» и возвращены в суд без получения адресатом.

Кроме того, как отметил суд кассационной инстанции, в поданном в суд первой инстанции исковом заявлении истцом указан адрес ответчика: 443548, Волжский район, п.г.т. Смышляевка, Самарская область, Тер. Аэропорт - 2. Аналогичный адрес указан в разделе «Адреса сторон» представленного истцом в суд договора поставки и счет-фактуре.

В этой связи, суд кассационной инстанции указал, что выводы суда апелляционной инстанции в обжалуемом определении о надлежащем извещении ответчика о судебном разбирательстве по делу № А55-27839/2022 не могут быть признаны соответствующими материалами дела.

Согласно пунктам 14, 15 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» при решении вопроса о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы следует принимать во внимание, что данный срок может быть восстановлен в пределах шестимесячного срока, установленного частью 2 статьи 259 АПК РФ. Восстановление срока по истечении указанных шести месяцев не производится, если ходатайство подано участвовавшим в деле лицом, которое было извещено надлежащим образом о судебном разбирательстве в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что определение арбитражного апелляционного суда нельзя признать законным и обоснованным, и в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 АПК РФ отменил его, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 21.07.2023 № Ф06-6502/2023 по делу № А55-27839/2022*

9. Не подлежат возмещению судебные издержки стороне, в пользу которой принято решение о возврате другой стороной (кредитором) неустойки, если основанием для такого возврата явилось исключительно применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между ООО (исполнитель) и АО (заказчик) был заключен договор на оказание услуг по подготовке в рейс пассажирских вагонов поездов.

В соответствии с условиями договора к моменту его заключения исполнитель предоставил заказчику обеспечение исполнения договора в виде безотзывной банковской гарантии, выданной ПАО «Сбербанк России».

Приволжский филиал АО неоднократно направлял в адрес ПАО «Сбербанк России» требования о перечислении на свои реквизиты денежных сумм по банковской гарантии, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ООО договорных обязательств и неуплату начисленных ему штрафных санкций и денежных средств в возмещение причиненного заказчику ущерба.

Требования Приволжского филиала АО были удовлетворены ПАО «Сбербанк России» и произведены выплаты по банковской гарантии в общей сумме 3 865 700,48 руб.

В последующем гарантом на основании условий договора о предоставлении банковских гарантий в адрес ООО были направлены требования о возмещении произведенных платежей, которые были удовлетворены.

Полагая, что требования об уплате сумм по банковской гарантии были предъявлены заказчиком неправомерно, в результате чего у исполнителя возникли убытки в размере 3 865 700,48 руб., последний обратился с иском о взыскании с АО указанной суммы убытков, либо, в случае признания правомерным взыскания штрафных санкций за счет банковской гарантии, – о применении положений статьи 333 ГК РФ и снижении размера штрафных санкций.

Разрешая исковые требования, суды признали подтвержденными факты нарушения истцом условий договора на оказание услуг, влекущие начисление штрафных санкций, однако посчитали возможным в порядке применения статьи 333 ГК РФ снизить размер ранее удержанных заказчиком штрафных санкций и

произвести частичное обратное взыскание с ответчика в пользу истца суммы 2 048 875,90 руб.

Кроме того, с ответчика (заказчик) в пользу истца (исполнитель) взыскана сумма 22 434,97 руб. в возмещение понесенных истцом при подаче иска расходов по оплате госпошлины пропорционально удовлетворенным исковым требованиям.

Ответчик обжаловал состоявшиеся по делу судебные акты, в том числе в части отнесения на него госпошлины.

Отменяя судебные акты в части распределения судебных расходов, суд округа исходил из следующего.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце четвертом пункта 21 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – постановление Пленума № 1), положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства.

То есть, если бы заказчик обратился в суд с иском о взыскании с исполнителя неустойки за нарушение договорных обязательств и суд при рассмотрении такого иска по существу пришел бы к выводу об обоснованности начисления неустойки и снизил ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, то в силу вышеуказанных разъяснений судебные расходы были бы отнесены на ответчика в полном объеме.

Таким образом, отнесение судебных расходов на заказчика только на том основании, что он воспользовался правом на удержание неустойки, предусмотренным договором, а не предъявил самостоятельный иск о взыскании неустойки, противоречит принципам возмещения судебных расходов.

В пункте 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 25.11.2020, указано, что положения статьи 333 ГК РФ могут применяться не только в том случае, когда иск о взыскании неустойки предъявлен кредитором. Следовательно, и разъяснения пункта 21 постановления Пленума № 1

могут применяться не только в том случае, когда иск о взыскании неустойки предъявлен кредитором.

В рассматриваемом случае судами установлено, что начисление и удержание ответчиком неустойки по банковской гарантии являлось правомерным, иск о взыскании неосновательного обогащения удовлетворен частично только в связи с применением судами статьи 333 ГК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для возмещения истцу за счет ответчика судебных расходов у судов не имелось, поскольку ответчик не может быть признан проигравшей спор стороной.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 26.12.2023 № Ф06-1467/2023 по делу № А57-33528/2022*

10. Арбитражный суд не вправе по собственной инициативе менять процессуальное положение ответчика, переводя его в третьи лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу-2 и Индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) о взыскании в солидарном порядке стоимости устранения недостатков, расходов на проведение независимой экспертизы, неустойки по Закону Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» за период с 11.10.2020 по 18.07.2021 с начислением по день фактического исполнения обязательств по выплате присужденной денежной суммы, штрафа в размере 50 % от присужденной денежной суммы на основании вышеуказанного Закона.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. С ИП в пользу Общества-1 взысканы убытки и расходы по оценке, с указанием на начисление на присуждённую сумму задолженности процентов со дня вступления решения в законную силу по день фактического исполнения.

Постановлением суда округа судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходя из следующего.

Как установлено судами, между Обществом-2 (исполнитель) и ИП (заказчик) заключён договор от 10.01.2018 № 09 на строительство жилого дома.

22.06.2018 между гражданкой Я. (покупатель) и ИП (продавец) был заключён договор купли-продажи данного жилого дома с земельным участком.

В процессе эксплуатации жилого дома на несущей конструкции (панели) дома образовалась трещина, вследствие чего, возникло сквозное продувание по углам конструкции по всей её высоте.

27.08.2020 гражданкой Я. в адрес Общества-2 была направлена претензия с требованием о возмещении стоимости устранения недостатков и затрат на досудебную экспертизу.

20.04.2021 между гражданкой Я. (цедент) и Обществом-1 (цессионарий) заключён договор уступки прав требования (цессии), в соответствии с которым цедент уступила цессионарию право требования к Обществу-2 и ИП на взыскание убытков за строительные недостатки дома, выявленные в гарантийный период.

Неудовлетворение требований в добровольном порядке послужило основанием обращения Общества-1 в суд с требованиями по настоящему делу.

По мнению суда округа, при рассмотрении настоящего спора арбитражными судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены как нормы процессуального права, так и нормы материального права.

Из протокола судебного заседания суда первой инстанции от 21.02.2023, определения суда первой инстанции от 01.03.2023, решения суда первой инстанции следует, что Общество-2, ранее привлечённое к участию в деле в качестве ответчика «переведено» – привлечено судом первой инстанции в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, на основании статьи 51 АПК РФ.

В соответствии с указанной нормой процессуального права третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

В то же время, Общество-2 изначально было привлечено к участию в деле в качестве соответчика.

Процессуальным законодательством не предусмотрен «перевод» ответчика в разряд третьих лиц.

Из материалов дела не усматривается, что Обществом-1 при рассмотрении дела в порядке статьи 49 АПК РФ заявлялся отказ от требований к Обществу-2.

Таким образом, у суда первой инстанции не имелось процессуальных оснований для изменения статуса лица, участвующего в деле, при отсутствии соответствующего волеизъявления истца – Общества-1.

Указание в уточнении исковых требований о предъявлении требований исключительно к ИП не может расцениваться в качестве отказа от иска к Обществу-2, поскольку не содержит указанных доводов.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала необходимым обжалованные судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 26.09.2023 № Ф06-6732/2023 по делу № А65-17459/2021*

11. По смыслу положений статей 6, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не связан с правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагает истец, а должен сам правильно квалифицировать спорные правоотношения и определить нормы права, подлежащие применению исходя из предмета и

основания (фактических обстоятельств дела). При этом от правовой квалификации договора зависит определение судом подлежащих применению норм материального права.

Общество (истец) обратилось в арбитражный суд первой инстанции с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к государственному казенному учреждению (ответчик) о взыскании убытков, понесенных в связи с односторонним расторжением договора от 09.11.2017.

Как следует из материалов дела, 25.12.2017 между казенным учреждением и обществом (собственник) был заключен договор компенсации затрат на переустройство и компенсацию убытков. В ходе исполнения данного договора до момента расторжения, обществом были совершены следующие действия.

АО был проведен открытый одноэтапный конкурс без предварительного отбора на право заключения договора на выполнение комплекса работ по инвестиционному проекту «Реконструкция электросетевых комплексов. В результате этого конкурса обществом был заключен договор с ООО на выполнение вышеуказанных работ

Стоимость проведения конкурса была оплачена истцом на расчетный счет АО.

Общество направило в адрес государственного казенного учреждения акт на сумму затрат, связанных с переустройством (реконструкцией) объекта.

Поскольку ответчик оплатил сумму аванса, истец направил последнему претензию с требованием оплаты оставшейся задолженности. Ответчик не исполнил указанные требования истца, что послужило основанием для обращения с настоящим иском в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды, разрешая спор, квалифицировали правоотношения сторон как возникшие из договора подряда, учитывая, что истцом не доказан факт противоправного поведения ответчика, и причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и наступившими отрицательными последствиями у истца, руководствуясь

положениями главы 37 ГК РФ, а также общими нормами об исполнении обязательств, отказали в удовлетворении исковых требований.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, суд округа установил, что в рассматриваемом деле предметом спора фактически является взыскание убытков в виде компенсации затрат истца, связанных с расторжением договора компенсации затрат на переустройство и компенсацию убытков.

Исходя из положения пункта 48 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

Арбитражный суд кассационной инстанции пришел к выводу, что заключенный сторонами спорный договор, исходя из предмета, условий и целей не отвечает квалифицирующим признакам договора подряда, является непоименованным в ГК РФ (пункт 2 статьи 421 ГК РФ). Такой договор регулируется общими положениями об обязательствах и договорах.

Судом округа указано, что выполнение работ по переустройству (реконструкции) объектов истца, являющиеся предметом договора, необходимо было ответчику в связи со строительством автодорожного подхода, соответственно, истец вправе был рассчитывать на соответствующую компенсацию своих затрат.

В связи с расторжением спорного договора имел место односторонний отказ от исполнения договора, следовательно, в предмет доказывания по настоящему спору входила стоимость затрат (компенсации), а не ненадлежащее выполнение работ по договору.

Суд, рассматривающий спор по существу, обязан был определить вид договора, дать этому договору правовую квалификацию, а также выяснить общие

намерения и цели сторон при заключении договора исходя из его условий. При этом от правовой квалификации договора зависит определение судом подлежащих применению норм материального права.

Арбитражный суд кассационной инстанции при рассмотрении настоящего спора пришел к выводу, что судами первой и апелляционной инстанций неверно квалифицированы сложившиеся между сторонами правоотношения, ошибочно определена правовая природа договора, как договор подряда, что позволило судам применить не подлежащие применению положения главы 37 ГК РФ.

В силу статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

Как следует из пункта 5 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Таким образом, неправильное применение арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права привело к принятию неправосудного судебного акта.

Указанные нарушения норм в силу положений статьи 286 АПК РФ не могли быть устранены судом кассационной инстанции самостоятельно, в связи с чем обжалуемые судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 10.11.2023 № Ф06-10177/2023 по делу № А57-17493/2022*